

Глава 96. Опасность.

Сирина вручил Роуэну три конверта. На коричневой бумаге были наспех нацарапаны имена адресатов. На одном из конвертов даже были уродливые чернильные брызги.

С этим было покончено, ему предстояло выполнить еще одно важное задание. Пришло время обратиться за помощью к магу растений.

«Эй, Алька, ты пойдешь за покупками в ближайшее время?»

«Наверное, да, раз ты спрашиваешь. Что тебе нужно?»

Алька был в общей комнате Люсьена и Магнуса, помогая рыжеволосому уложить его любимые закуски и сладости, его томик по некромантии и зеленый плащ, который маг растений достал из своей пространственной сумки.

«Блу питается магией, но я не могу просто схватить случайных магов с улицы, поэтому у меня возникла полугениальная идея, что мы могли бы кормить его кристаллами маны. Много-много кристаллов».

«Звучит дорого. По крайней мере, половина твоих сбережений пропала».

Маг растений застегнул воротник на плаще Люсьена. На его плече висела легкая кожаная сумка, в которой хранилось все имущество рыжеволосого.

«Я не собираюсь спрашивать, откуда ты знаешь о моем счете, – ответил Сирина, – вот вексель на достаточное, как я надеюсь, количество кристаллов до моего возвращения».

На бумаге стоял герб купеческой гильдии, где Сирина надежно хранил свои деньги.

Алька пододвинул документ к себе и изучил его.

«Некоторые люди даже за всю жизнь не зарабатывают столько денег, а ты спускаешь все на серийного убийцу».

«Сирина, я не успел увидеть кальмара. Ты должен был разбудить меня», – пожаловался Люсьен.

«Мы встретимся с Блу, когда вернемся, – у Сирина еще оставалось последнее дело, – сейчас я пойду к Салему, так что сделай последнюю инвентаризацию всего, что тебе нужно, Люсьен. Как только мы войдем в разлом, мы не вернемся за твоей любимой игрушкой».

«Я не ребенок, Сирина, – запротестовал Люсьен, – я уже собрал все, что мне нужно».

«Молодец. Возьми с собой несколько имбирных конфет для меня. На этот раз мне будет скучно до смерти».

«Не забудь взять с собой удостоверение личности, Сирина», – напомнил ему Алька.

«Уже взял.»

В этот момент в дверь вошел Себастьян, ткнув большим пальцем позади себя.

«У двери стоит человек-птица, Сирина. Он спрашивает о тебе».

«Скажи ему, что мы идем, и что я буду через несколько минут».

Алхимик помчался к двери Салема и постучал в нее так громко, что разбудил бы и мертвого.

Салем распахнул дверь после четырех сильных стуков. Под его глазами были темные круги. Салем выглядел более уставшим, чем мать-одиночка с тройней, и моргнул своими тяжелыми веками алхимику.

«Лучше бы это было срочно, Сирин».

«Так и есть, - ответил младший маг, - я уезжаю в Нуа на месяц и забираю с собой Люсьена. Но я также передаю тебе двух помощников, Салем. Они хорошие дети, но часто дерутся, поэтому ты не можешь оставлять их без присмотра в рабочей комнате. Пожалуйста, позаботься о делах, пока я буду отсутствовать. Я обещаю работать усерднее и наверстать упущенное, когда вернусь».

«Все это очень неожиданно, - ответил Салем через некоторое время, - подожди здесь».

Светловолосый алхимик открыл шкаф, из которого достал флакон с жидкостью. Он подошел к Сирину и вложил ее в руку подростка.

«На высоте ваша кожа будет гореть быстрее, поэтому наносите его и носите шляпу, когда гуляете под солнечными лучами. Вы взяли шляпы?»

Сирин потряс флакон, и он издал чавкающий звук.

«Нет, я упакую прямо сейчас. Спасибо, Салем».

«Хорошие предзнаменования ведут тебя, Сирин. Возвращайся домой в безопасности».

Салем слегка поцеловал подростка в лоб. Не успел Сирин промолвить и слова, как полуэльф уже захлопнул перед его носом дверь. Его нетерпение вернуться в постель взяло верх над хорошими манерами.

Роуэн, Себастьян, Алька, Люсьен и даже Риха были на кухне, когда Сирин поспешил вернуться.

«Сирин, он говорит, что мы опаздываем!» - воскликнул Люсьен. Алхимику пришлось отказать от шляп. Он был уверен, что они найдут места, где продаются шляпы.

Нави уже сидел в сумке-переноске Люсьена и был пристегнут к груди мальчика. Уже привыкнув к этому от частого использования, оранжевая голова кота сонно высовывалась из сумки. Он зевнул и закрыл глаза, заснув прямо там. Милки, напротив, ждал на полу. Он категорически отказывался втискиваться в переноску. А после эпизода с его когтями никто и не пытался его туда запихнуть.

«Мы должны отправляться».

Сирин повернулся к говорившему, их пернатому охраннику. На его лице была темно-фиолетовая маска, из которой торчал клюв. В отличие от женщины-телохранителя Риаку, охранник совершенно не ощущался. Это настораживало. Глазные отверстия на его маске были изогнуты, как лисьи глаза, и Сирин не мог видеть сквозь темноту.

Алхимик хотел в последний раз поцеловать Роуэна, но боялся, что это сделает их разлуку еще тяжелее.

«Берегите себя», – сказал он, оторвав взгляд от Роузена. Взяв руку Люсьена в свою, Сирин направился вслед за охранником.

Небо было еще темным, когда они вошли в просто обставленную карету, припаркованную у ворот. Такую карету люди обычно арендовали для поездок на короткие расстояния по Элизиуму. Пока они тряслись по дороге в неудобной карете, Люсьен успел еще немного вздремнуть. Сирин, напротив, нашел поездку невыносимой. Он привык к роскошным каретам.

К его облегчению, они добрались до места быстро. На месте встречи уже собралась группа из 8 человек. Сирин разглядел фигуру охотника на магов, которого он знал слишком хорошо.

«Ты решил идти», – сказал Артемус, когда Сирин подошел к ним.

«У меня было для тебя письмо. Я бы взял его с собой, если бы знал, что встречу тебя здесь».

«Какое письмо?»

«Роуэн передаст его тебе».

Антимаг кивнул.

«Отправь послание, если что-нибудь случится».

«И побеспокоить охотников на магов?»

Артемус посмотрел на пасмурное небо и нахмурился.

«Сигил защищает своих. Береги себя, Сирин».

...

Проводником Риаку был привлекательный мужчина. Он профессионально рассёк воздух и вошёл первым. Остальные последовали за ним в том же темпе, что и Сирин с Люсьеном. Их охранник в фиолетовой маске вошел последним.

Внутри тропы Риаку находился рядом с проводником, который вел их. Сирин и Люсьен шли позади принца. Остальные пернатые выстроились вокруг них в плотный ромбовидный строй. Фиолетовая маска пристроился слева от Сирина. У него возникло ощущение, что охранникам поручили защищать его и Люсьена.

Жуткая тишина воцарилась в группе, пока они продолжали идти. Вместе с Алькой они связали запястья веревкой перед выходом на тропу. Птицы не утруждали себя этим. Натренированные стражи сохраняли почти идеальную целостность своего строя, пока двигались.

Милки теперь сидел на плече Сирина, а половина его тела находилась в капюшоне алхимика. Голубые глаза лениво изучали тропу. Все, что он видел, не беспокоило его.

Вскоре Сирин почувствовал, как по позвоночнику пробежала струйка беспокойства. Тропа была достаточно безопасна для передвижения, так что его беспокоили не существа. Вскоре алхимик заметил тот самый силуэт, который преследовал его в первый раз, когда он шел по тропе с Алькой. Он стоял очень далеко, но достаточно близко, чтобы Сирин заметил его очертания сквозь туман. Даже пернатые охранники время от времени поднимали головы и оборачивались в его сторону.

Беспокойство Сирина стало накатывать волнами. Что-то было не так. Он сжал руку Люсьена в своей. Почувствовав беспокойство, исходящее от брата, Рыжий поднял на него глаза. Сирин не мог сказать, что случилось, кроме того, что их жизни были в опасности.

«Риаку», – прошептал он, но его слова донеслись до принца.

Легкий наклон головы подсказал ему, что принц слушает.

«Опасность», – прошептал он снова. Сирин почувствовал, как напряглись стражники. Риаку отступил назад и пошел рядом с ним, не отставая.

«Инстинкт подсказывает мне, что впереди есть что-то, что хочет наших жизней».

Сирин понимал, что этого мало. Инстинктам выживания не всегда можно доверять, особенно когда разум находится на повышенном уровне бдительности, и любая тень или звук могут быть восприняты гиперактивным воображением как враг.

«Госан, выходи на Дб», – инструкции Риаку были четкими и достаточно громкими, чтобы проводник услышал.

По какой-то причине принц прислушался к его предупреждению. Госан изменил направление, резко свернув влево. Сирин не был уверен. Чувство опасности продолжало преследовать его.

«Этот путь тоже опасен», – сказал он принцу, когда они отошли на достаточное расстояние.

«Ты уверен?» – ответ Риаку был приглушенным.

«Уверен».

«Тогда мы встретим смерть мужественно».

Сирин мог бы обругать принца, если бы не чувствовал себя таким нервным.

«Вен, Сока, Рей, охраняйте целителя и его брата, – приказал Риаку, – остальные со мной».

Сирин был настороже. Не было ни скрытого врага, ни убийцы в тени. Одинокая статуя человекоподобного существа стала заметна, когда они приблизились к месту выхода. Каменное изваяние было высотой с дом.

Риаку поднял руку, и все движение остановилось.

«Ты был прав, целитель, – сказал он Сирину своим серебристым голосом, – уходи с Госаном, как только он откроет разлом».

Сирин вспомнил наставления Роуэна оставаться незаметным.

«Хорошо», – но он не мог бросить остальных со статуей. Это было похоже на трусость.